

На пустынной планете Лу Ли впервые увидел Се Цзяньвэя в залитый солнцем день.

Се Цзяньвэй лежал без сознания на гладком камне, солнечный свет падал на него, покрывая его белую кожу красивым тонким сиянием...

Лу Ли коснулся его — это был его первый в жизни контакт с теплой белизной.

Прекрасный, точно такой, как в воображении.

Се Цзяньвэй раз за разом задевал Лу Ли за живое, и тот наконец не выдержал и тихо отозвался:

— ...Угу.

Се Цзяньвэй со смеющимися глазами согнул губы в улыбке:

— Решено.

Лу Ли потратил немало усилий, чтобы заставить себя не подойти и не поцеловать его.

С тех пор как они официально стали парой, Се Цзяньвэй почти не расставался с Лу Ли и при этом ничего от него не скрывал.

Разумеется, Се Цзяньвэй делал это намеренно: он жаждал помочь Лу Ли побыстрее сокрушить семью Се, поэтому всевозможные уязвимости бесшумно раскладывались перед ним, создавая возможности.

Однако действия Лу Ли начали постепенно замедляться, и Се Цзяньвэй, немного подумав, примерно догадался, в чем дело.

Се Цзяньвэй относился к Лу Ли слишком хорошо, и этот глупый дурачок снова растаял.

Пока Се Цзяньвэй размышлял, то ли подстегнуть его, то ли подумать о развитии событий в другом ключе, Лу Ли вдруг занялся самоистязанием.

В этот день после ужина они спустились вниз и, едва войдя на парковку, сразу увидели Сюй Ли.

Лу Ли остановился, Се Цзяньвэй тоже замер.

Увидев Се Цзяньвэя, Сюй Ли тут же шагнул вперед:

— Почему ты прячешься от меня?

Се Цзяньвэй нахмурился:

— Нет никакой необходимости видаться снова.

Сюй Ли выглядел довольно изможденным: судя по всему, все эти дни он повсюду разыскивал Се Цзяньвэя, а поскольку тот избегал встреч с ним, он потерял аппетит, не мог спокойно спать, и весь его вид стал крайне жалким.

Се Цзяньвэй не хотел больше с ним разговаривать и повернулся, собираясь уйти. Сюй Ли сильно взволновался и подался вперед, пытаясь схватить его за руку:

— Не надо так, Цзяньвэй, не поступай со мной так.

Се Цзяньвэй на мгновение замер, не до конца понимая, какой именно сюжет хочет увидеть Лу Ли.

Сюй Ли же принял это за шанс и принялся сдавленно умолять:

— Цзяньвэй, я правда скучаю по тебе, очень скучаю, умоляю, не прячься от меня, я каждый день...

— Господин Сюй, имейте совесть.

С холодным лицом Лу Ли шагнул вперед, встав между Се Цзяньвэем и Сюй Ли.

Сюй Ли поднял на него глаза, и в его взгляде промелькнуло отвращение:

— Ты еще кто такой...

Его слова еще не затихли, как Се Цзяньвэй произнес:

— Он мой возлюбленный.

Сюй Ли в изумлении широко раскрыл глаза. Се Цзяньвэй произнес:

— Думаю, я уже предельно ясно выразился: прошлое осталось в прошлом, сейчас у меня есть любимый человек, прошу тебя больше не...

— Ты врешь! — Сюй Ли перебил его, с полным неверия лицом умоляюще произнес: — Я знаю, что ты злишься, как ты мог полюбить кого-то другого? Этого не может быть!

Се Цзяньвэй не испытывал к нему ни капли жалости и, заговорив жестко, не стал церемониться:

— Хочешь верь, хочешь нет, но мы с Лу Ли вместе уже больше полугода.

Сюй Ли немного запаниковал, и взгляд, которым он посмотрел на Лу Ли, был полон ненависти:

— Ты просто нарочно злишь меня, нашел первого попавшегося человека, чтобы я...

Се Цзяньвэй резким движением схватил Лу Ли за галстук, с силой прижался губами к его губам, а затем, повернувшись к Сюй Ли в профиль, произнес:

— Тебе нужно, чтобы я сделал что-то еще?

Лицо Сюй Ли посерело, а глаза наполнились отчаянием.

Лу Ли усмехнулся, притянул Се Цзяньвэй за талию и углубил этот мимолетный поцелуй.

Сюй Ли больше не мог на это смотреть и просто-напросто сбежал в ужасе.

Когда тот ушел, Се Цзяньвэй оттолкнул Лу Ли.

Подумаешь, поцеловались посреди улицы при большом скоплении народа, но ведь он продолжал и продолжал целовать!

Вот только от этого толчка Лу Ли, у которого на душе и так скребли кошки, расстроился еще больше. Он крепко сжал руку Се Цзяньвэя и усадил его на пассажирское сиденье.

Се Цзяньвэй моргнул, интуитивно почувствовав неладное, но было уже поздно.

Они устроили в машине настоящее бурное свидание.

Хотя автомобиль был достаточно просторным, он все же не подходил для столь бурных и масштабных дел.

Поэтому Лу Ли не стал доводить дело до конца, а лишь доставил Се Цзяньвэю разрядку.

Затем Лу Ли собирался отвезти Се Цзяньвэя домой, но машина, видимо, оставшись недовольной тем, как ее раскачивали, наотрез отказалась заводиться...

Се Цзяньвэй: «.....»

Лу Ли набрал номер своего помощника.

Оглядев беспорядок в салоне, Се Цзяньвэй решил, что ждать здесь приезда помощника как-то неловко, и предложил:

— Давай оставим машину здесь, а сами прогуляемся?

Злость Лу Ли уже больше чем наполовину улетучилась, к тому же он знал, как тонок слух Се Цзяньвэя к чужим мнениям и как тот смущается, поэтому ответил:

— Хорошо. — Он снял свою куртку и набросил ее на Се Цзяньвэя.

У Се Цзяньвэя оторвалось несколько пуговиц на рубашке, и выходить на улицу в таком виде было не совсем удобно.

Се Цзяньвэй, кутавшийся в его одежду, чувствовал приятное тепло на сердце, а в его глазах промелькнула улыбка:

— Надеюсь, на улице хорошая погода.

Когда они шли сюда ужинать, небо затянули тучи, а в прогнозе погоды говорили, что к вечеру может пойти дождь.

Сейчас было уже за восемь вечера, и оставалось только гадать, пошел дождь или нет. Когда они вышли на улицу, то с удивлением обнаружили, что дождь не только прекратился, но и погода стояла просто прекрасная. Мрачные тучи рассеялись, и яркие звёзды на ночном небе выглядели невероятно трогательно.

Они шли рядом по обочине дороги, наслаждаясь ласковым ночным ветерком, и какое-то время даже не знали, о чём заговорить.

Се Цзяньвэй очень хотел взять его за руку, но боялся показаться слишком наглым.

Однако вскоре, словно по наитию, Лу Ли сам взял его за руку.

Се Цзяньвэй чуть приподнял уголки губ, изо всех сил старательно сдерживая улыбку, чтобы она не казалась слишком заметной.

Лу Ли спросил его:

— Холодно?

Се Цзяньвэй изо всех сил попытался скрыть свои эмоции и ответил:

— Нет, погода отличная.

Лу Ли сказал:

— Это я был неправ.

Он говорил о «карусели» — в тот момент Се Цзяньвэй ведь отказывался, но Лу Ли его не послушал.

Разве Се Цзяньвэй стал бы обращать на это внимание? Не говоря уже о том, что Лу Ли жалел его и в самом деле не дошёл до конца, даже если бы они завершили начатое, он бы не стал сердиться на него из-за таких пустяков.

В постели он не был таким старомодным, как думал Лу Ли, просто он не смел потакать ему в этом деле — кто знает, до какой степени это чудовище «забросило бы все дела», если дать ему волю.

Атмосфера между ними царила неожиданно гармоничная. Возможно, всё дело было в том, что последние несколько дней они ладили особенно хорошо, а возможно, в прекрасном ночном пейзаже, но так или иначе, в сердце Лу Ли поднялось странное чувство: казалось, стоит ему вот так продолжать идти рука об руку с Се Цзяньвэем, и тот непременно станет его.

По-настоящему, и телом, и душой.

Время обладает огромной силой, и в один прекрасный день... возможно, в один прекрасный день Се Цзяньвэй забудет Сюй Ли, заметит его, кто неизменно находится рядом, и снова откроет своё сердце, впустив его внутрь.

Лу Ли думал, что предаётся несбыточным мечтам, но люди всегда жадны — даже оказавшись посреди бушующего шторма, человек всё равно надеется в следующее же мгновение увидеть прекрасную радугу.

Если немного помечтать, просто помечтать, то, наверное...

Раздался резкий раскат глухого грома, и некогда ясное небо в мгновение ока затянулось темными тучами. Луна и звёзды скрылись, наполнив ночной ветер зловещим холодом.

Сердце Лу Ли ёкнуло, и он остолбенел, глядя на то, что происходило прямо перед ним... Его мозг и сердце словно разорвались одновременно, полностью лишив способности соображать.

Оглушительно и пронзительно взвизгнули автомобильные тормоза, и Се Цзяньвэй рухнул в лужу крови.

А Сюй Ли, который по всем законам логики должен был лежать на том самом месте, стоял с совершенно перепуганным лицом и вопил:

— Цзяньвэй! Цзяньвэй, ты... ты не можешь умереть...

Ради спасения Сюй Ли Се Цзяньвэй был готов пожертвовать собственной жизнью!

Лу Ли совершенно не помнил, как дошёл туда. Подхватив на руки мужчину с мертвенно-бледным лицом и вдыхая резкий запах крови, он ощутил, как в голове воцарилась абсолютная пустота.

Ему никогда не заполучить Се Цзяньвэя, во веки вечные не получить.

Се Цзяньвэй очнулся от кошмара.

Янь Кэ тут же спросил:

— Что случилось?

Се Цзяньвэй потёр переносицу, его голос звучал несколько хрипло:

— Почему я вернулся?

Янь Кэ объяснил:

— Это защитный механизм магнитного поля. Если в сне ты подвергаешься сильному потрясению, то немедленно возвращаешься в реальность.

Се Цзяньвэй нахмурился и тихо произнес:

— Я возвращаюсь.

Янь Кэ поинтересовался:

— Что в конце концов произошло?

Если это смогло так потрясти сознание Се Цзяньвэй, значит, произошло нечто из ряда вон выходящее.

Се Цзяньвэй на мгновение замер и медленно проговорил:

— Я видел, как Лу Ли сбила машина.

Но ведь тем человеком был Сюй Ли!

В мгновение ока всё произошло словно само собой.

Если бы это происшествие не касалось Лу Ли, то даже за столь короткое время Се Цзяньвэй смог бы принять верное решение, но речь шла о Лу Ли.

Жизнь Лу Ли подвергалась опасности, и тело Се Цзяньвэй среагировало быстрее, чем мозг. Он бросился вперёд, оттолкнул «Лу Ли» — и сам угодил под колёса резко затормозившей машины.

И тогда произошло то самое, что видел Се Цзяньвэй: Се Цзяньвэй, пытаясь спасти Сюй Ли, упал в лужу крови.

Выслушав его, Янь Кэ изумленно вытаращил глаза:

— Что это значит? Под машину должен был попасть Сюй Ли? Но Сюй Ли вдруг превратился в Лу Ли?

Се Цзяньвэй кивнул. Его сердце всё ещё колотилось как безумное. Хотя он и понимал, что это сон, тот момент смертельной опасности для Лу Ли пробудил в его памяти самое нежелательное воспоминание.

Когда-то из-за него Лу Ли едва не погиб в логове многоногих.

Тогда он впервые испытал ужас остановившегося сердца, и вот сейчас почувствовал это во второй раз.

Се Цзяньвэй прикрыл глаза, позволяя эмоциям улечься:

— Я вернусь и посмотрю.

На лице Янь Кэ промелькнуло странное выражение, и он произнес:

— Господин... А Сюй Ли случайно не одна из личностей маршала?

Такая мысль казалась вполне естественной. Се Цзяньвэй вошел в духовный мир Лу Ли, а значит, в определенном смысле всё в этом мире было им самим: и сознательное, и подсознательное принадлежало Лу Ли.

Человеческая природа сложна: в ней есть и добро, и зло, и прекрасные черты, и изъяны. Сюй Ли вполне мог оказаться одной из граней Лу Ли.

— Нет, — покачал головой Се Цзяньвэй. — Сюй Ли — это не Лу Ли.

Янь Кэ не понимал, почему тот так уверен:

— Почему?

Се Цзяньвэй ответил:

— Я могу утверждать это наверняка, потому что от начала и до конца он просто пользовался мной.

Сюй Ли не любил Се Цзяньвэя. Не любил три года назад, не любит и теперь. Причина, по которой Сюй Ли вернулся из-за границы и привязался к Се Цзяньвэю, крылась в его старшей сестре.

Сестра Сюй вышла замуж за наследника влиятельного клана из Города С, но в последние годы дела бизнеса ее мужа шли из рук вон плохо — можно сказать, они балансировали на грани банкротства.

Тем не менее, Сюй Ли мог беззаботно жить за границей во многом благодаря ее заслугам.

В конце концов, свобода и деньги, к которым он стремился, были неотделимы друг от друга. Стоило семье сестры погрязнуть в проблемах, как Сюй Ли тоже оказался бы в беде.

Тогда-то Сюй Ли и вспомнил о простофиле Се Цзяньвэе: стоило тому вмешаться, как проблемы мужа сестры решились бы со стопроцентной вероятностью.

Именно поэтому, спустя три года, Сюй Ли «вдруг» прозрел и осознал, что «безумно влюблен» в Се Цзяньвэя.

Подобное легко могло одурманить генерального директора Се из сна Лу Ли, но только не нынешнего Се Цзяньвэя.

Стоило ему немного покопаться, как стала ясна вся подоплека.

Поэтому он прекрасно понимал, кем был Сюй Ли и какие истинные намерения за этим скрывались.

Мог ли такой человек оказаться одной из личностей Лу Ли?

Се Цзяньвэй провел с четырьмя личностями Лу Ли немало времени: пусть их характеры сильно различались, а некоторые проявляли изрядное упрямство, одно оставалось неизменным.

Каким бы ни был Лу Ли, он всем сердцем любил Се Цзяньвэя.

Если бы они не были глубоко влюблены в Се Цзяньвэя, стали бы они ревновать его друг к другу, да так жаростно, что были готовы убить самих себя?

Янь Кэ безоговорочно доверял Се Цзяньвэю: раз тот сказал нет, значит, так оно и есть. Поразмыслив немного, он ошеломленно усмехнулся:

— Неужели маршал сделал это специально? Он был уверен, что если Сюй Ли окажется в опасности, вы непременно броситесь спасать его ценой собственной жизни, и сон отразил ваши внутренние переживания?

В реальной жизни Се Цзяньвэй ни за что не стал бы спасать попавшего под машину Сюй Ли, но стоило Сюй Ли превратиться в Лу Ли, как Се Цзяньвэй тут же рискнул бы жизнью.

Подумав, Се Цзяньвэй произнес:

— Не обязательно. Возможно, кто-то намеренно вставляет палки в колеса.

Эти слова звучали многозначительно.

Янь Кэ поморгал, долго не в силах сообразить, в чем дело.

К счастью, Се Цзяньвэй уже полностью успокоился.

Вернувшись в сон, он обнаружил себя лежащим в больнице.

Хотя в тот момент всё выглядело ужасающе, это был сон Лу Ли — с какой стати тому позволить Се Цзяньвэю умереть? И хотя его отбросило мчащимся автомобилем, а крови вылилось столько, будто ей собрались поливать цветы, он не умер и даже не повредил внутренние органы — отделался лишь пугающими на вид сбоку царапинами.

Еще более абсурдным было то, что Се Цзяньвэй, лежа на больничной койке, совершенно не чувствовал боли.

Он уже морально подготовился к мукам, от которых едва не умирают, но в итоге, не считая неспособности встать с постели, не ощущал абсолютно ничего.

Иными словами... к чему такая вопиющая нелогичность?

Где это видано, чтобы человека так сбили, а ему ни капли не больно? Дорогие мои, Лу Да-Ли, а не догадываешься ли ты случайно, что это сон?!

Се Цзяньвэй находил его двойные стандарты просто потрясающими.

Собственную нелогичность он может просто не замечать стоило же Се Цзяньвэю хоть в чём-то проявить упрямство, как тот тут же устраивает расщепление личности.

Если бы не крайне тревожное ментальное состояние этого ублюдка, Се Цзяньвэй решил бы, что тот просто издевается над ним!

Се Цзяньвэй неторопливо приоткрыл глаза, и напряженное тело сидевшего у его постели Лу Ли наконец немного расслабилось.

Се Цзяньвэй проспал трое суток и трое ночей. Всё это время Лу Ли неотлучно дежурил у его изголовья, а его внутренности от переживаний превратились в сплошное месиво.

С одной стороны, он отчаивался от того, что Се Цзяньвэй был готов пожертвовать собой ради Сюй Ли, с другой — ужасался тому, как ему жить дальше, если тот действительно умрет.

Проведя столько времени без сна и отдыха, Лу Ли не чувствовал ни малейшей усталости. Он лишь беспрерывно размышлял, строил предположения — и тут же отвергал их.

Он хотел, чтобы тот открыл глаза, он хотел, чтобы тот выжил. Он думал лишь о том, что раз Се Цзяньвэй в порядке, он поможет ему исполнить любое желание.

Се Цзяньвэй любит Сюй Ли — значит, он отдаст ему Сюй Ли.

То, чего он боялся, о чем тревожился и из-за чего места себе не находил, — он поможет решить абсолютно всё.

Лу Ли даже униженно думал: раз он сам не способен дать то, чего тот желает, он поможет ему заполучить это.

Пусть даже самому ему суждено до конца дней утопать в бескрайних океанах раскаяния и отчаяния.

Подобных мыслей у Лу Ли роилось великое множество.

Но в ту самую секунду, когда Се Цзяньвэй открыл глаза, всё это исчезло.

Он не мог отпустить Се Цзяньвэя. Как он мог его отпустить? Он любил его всеми силами своей души, разве мог он смотреть, как тот уходит к кому-то другому...

Невозможно! Абсолютно невозможно!

Ему нужен Се Цзяньвэй, он никоим образом не стерпит его рядом с кем-то другим!

Се Цзяньвэй молча посмотрел на него.

Лу Ли быстро пришел в себя. Не говоря ни слова, он лишь нажал кнопку вызова медсестры у изголовья.

В палату гуськом вошли врачи. Чередой осмотров заставила Се Цзяньвэя нахмурить брови: какая же отсталая медицина, жаль только, что это всего лишь сон, иначе он заставил бы землян древности жить втрое дольше.

Лечащий врач с облегчением произнес:

— Господин Се вне опасности.

Лу Ли заметно расслабился.

Врач добавил:

— Господину Лу тоже стоит пойти отдохнуть. Вы дежурили так долго, наверняка...

— Вы... — раздался слабый голос, и на лице Се Цзяньвэй отразилось растерянность. — ...кто вы такие?

Стоило ему это произнести, как все присутствующие замерли.

Лу Ли подошел к кровати, в упор вглядываясь в него черными глазами:

— Что ты сказал?

Се Цзяньвэй посмотрел на него, моргнул, а затем нахмурился:

— Ты кто?

Лу Ли: «.....»

Врачи поспешно шагнули ближе. После повторного осмотра лечащий врач нахмурился:

— Хотя точный диагноз поставить пока нельзя, подобные случаи не редкость. Вероятно, из-за удара головой возникла временная амнезия...

Он выдал целый ряд медицинских терминов, на что Се Цзяньвэй — доктор постдокторантуры медицинских наук, академик первой степени научно-исследовательского института — мысленно ответил: полнейшая чушь.

Се Цзяньвэй просто притворялся потерявшим память.

Это был отличный прорыв: раз Лу Ли убежден, что тот пылко и неизлечимо влюблен в Сюй Ли, он просто сыграет амнезию. Забудет всё подчистую — и поди люби тогда.

Лу Ли явно поверил. В конце концов, маршал происходил из простых работяг, книжек не читал и обмануть его не составляло никакого труда...

Врачи удалились. Се Цзяньвэй тихо произнес:

— Я хочу пить.

Лу Ли замер и лишь спустя пару мгновений пришел в себя. Сдавленным голосом он ответил:

— Я налью тебе воды.

Се Цзяньвэй улыбнулся.

Лу Ли помог ему приподняться и напоил водой. Се Цзяньвэй взглянул на него:

— Хотя я ничего и не помню, ты ведь наверняка кто-то очень важный для меня, верно?

Рука Лу Ли дрогнула, он чуть не выронил стакан на постель.

Се Цзяньвэй словно пытался что-то припомнить, но тут же снова нахмурился:

— Никак не могу вспомнить. Ты не подскажешь, кто ты?

— Лу Ли, — сердце Лу Ли колотилось как безумное, а голос звучал хрипло. — Твой возлюбленный.

Се Цзяньвэй явно удивился:

— Возлюбленный?

Уголки губ Лу Ли едва заметно дрогнули в улыбке, а приглушенный голос зазвучал чарующе, словно летняя ночь:

— Да, мы уже давно вместе.

Се Цзяньвэй посмотрел на него, вглядываясь добрую минуту, а потом тоже улыбнулся, и в его глазах читалось абсолютное доверие:

— Прости, я умудрился забыть собственного возлюбленного.

Лу Ли совершенно естественным образом поцеловал его:

— Ничего, я помогу тебе всё вспомнить.

Се Цзяньвэй ни капли не отшатнулся от этого поцелуя. Его щеки слегка порозовели, и он послушно опустил взгляд:

— Угу.